

Проблема соотношения разума и безумия (на материале полемики М. Фуко и Ж. Деррида)

Научный руководитель – Кузнецов Василий Юрьевич

Постников Федор Сергеевич

Студент (бакалавр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Философский факультет, Москва, Россия
E-mail: postfedor@gmail.com

Разум (или лат. *ratio*) - одна из центральных категорий западноевропейской философской традиции. Безумие, напротив, на первый беглый взгляд, проходит по разряду медицины, психологии, психотерапии как психическая болезнь и не является центральным термином в каких-либо широкоупотребимых философских концепциях. Однако, как это показал ещё М. Фуко в работе «История безумия в классическую эпоху» [5], безумие, будучи тщательно исследовано с позиций программы «археологии знания», ставит ряд теоретических философских проблем, связанных с возникновением безумия как феномена и его структурного положения в социально-публичном поле. Среди этих проблем можно выделить интересующую нас проблему соотношения разума и безумия, которая, как представляется, является центральным узлом вопроса о смысле как безумия, так и разума.

Попробуем прояснить эту проблему, задав ряд вопросов. Итак, если признать, что безумие, уже на уровне своего означаемого безумно, то есть в нём нет места для ума, для разума, то каким образом возможно его осмысленное познание? Каким образом язык логоса, язык порядка может схватить то, что, предположительно, никаким разумным порядком не обладает. Так, подходя к безумию с позиций позитивной науки, мы обнаруживаем что, собственно, безумия в дискурсе о безумии нет: есть обширные классификации, описания симптомов, рецепты - целая машинерия разумных средств институализации, объективации и представления. Безумие не говорит о себе само - за него говорит разум. Но возможно ли, чтобы разум был способен высказать само безумие? И если да, то какими средствами? Какие теоретические шаги и манёвры мы можем для этого предпринять?

Далее, если объективирующий язык разума сталкивается с проблемами в установлении истины безумия, то является ли безумие строго негативным разумом, его обратной стороной, или его можно определить как-то иначе? Остаётся ли в опыте разума место безумию и наоборот, в опыте безумия место разуму?

Данная проблематика ярко прорисовывается на материалах полемики о разуме и безумии двух выдающихся мыслителей 20-го века М. Фуко и Ж. Деррида, к работам которых в поисках ответов на эти вопросы мы будем обращаться. Данная полемика является достаточно разработанным сюжетом в философских исследованиях. Наиболее полным исследованием данной полемики в историко-философском и философо-антропологическом ключе является монография Д. Б. Голобородько, который рассматривает спор Фуко и Деррида как столкновение археологической и деконструктивистской концепции критики разума в современной французской философии [2. с. 66].

Можно выделить несколько основных подходов к решению данной проблемы, которые присутствуют в полемике, но содержательно выходят и за её пределы.

Во-первых, это археологический подход, который использует Фуко для исследования безумия в классическую эпоху. Метод археологии знания [4], осуществляющий некоторые

процедуры, такие как работа с архивными данными, реконструкция дискурсивных практик, их анализ, в конечном счёте ведёт к тому, что позволяет, суммировать порождённое дискурсом знание, и тем самым, взяв его в скобки, приблизиться к самому исследуемому явлению. Это и делает Фуко с безумием, показывая, что безумие в классическую эпоху понималось как неразумие, а значит, понималось с позиции разума, который искажал его истину.

Во-вторых, это решение данной проблемы Деррида, который предлагает рассматривать безумие как часть мысли: «безумие - лишь один из случаев - во всех смыслах этого слова - мысли (в мысли)» [3, с. 73].

В-третьих, это подход классической психиатрии, который, в частности, описывает Фуко в «Истории безумия в классическую эпоху», рассматривая собственно эту историю как историю господства разума над безумием, в которой последнее, будучи оценено исключительно с позиций рациональности, считалось ошибкой, заблуждением, чем-то неприемлемым, чем-то, что исключено из сферы разумного познания [1].

Данная проблема является весьма важной в виду своих теоретических ставок, затрагивающих как гносеологический смысл исследований безумия, так и ограничения и структуру самого ratio. Таким образом, проблема отношений между разумом и безумием касается не только понимания безумия, но и ставит вопрос о природе и пределах самой рациональности. Более того, вопрос может быть поставлен политически: является ли ratio западноевропейской философии репрессивной инстанцией заточения безумия, или отношения между этими двумя позициями более сложные? Представляется важным исследовать, во-первых, пределы и возможности рационального понимания безумия, и во-вторых, философские стратегии концептуализации безумия в его отношении к разуму.

Источники и литература

- 1) Бардина С. Это бред! Можно ли осмыслить безумие? М., 2018.
- 2) Голобородько Д. Б. Концепции разума в современной французской философии. М., 2011.
- 3) Деррида Ж. Cogito и история безумия // Деррида Ж. Письмо и различие. М., 2000.
- 4) Фуко М. Археология знания. СПб., 2004.
- 5) Фуко М. История безумия в классическую эпоху. М., 2010.